

Линь Кунлу, присев у стены, держал в руках миску. Он был похож на миловидного деревенского парня, который, примостившись у порога рядом со взрослыми, ест и слушает их разговоры.

На полпути к завершению трапезы он поднял голову и увидел перед собой Цзян Цы. Тот смотрел на него сверху вниз с бесстрастным лицом. Линь Кунлу на мгновение растерялся.

Осознав, что происходит, он поспешно протянул миску и неловко предложил:

— Ты уже закончил? Хочешь поесть со мной?

Цзян Цы промолчал — видимо, он уже успел наесться, глядя на эту сцену.

Чжао Синмо, грызший картофелину в стороне, почувствовал неловкость и оправдался:

— Оказывается, капитан Цзян, вы выбираете еду... Ну, мы просто проголодались, поэтому начали без вас.

Выбирает еду? Какую еду?

Линь Кунлу снова растерялся. А когда увидел в руках у Цзян Цы кусок полупрозрачной, кристально чистой плоти, напоминающей рыбье филе, сначала опешил, а потом, взглянув на растерзанного неподалеку паука, смутно догадался, о чем речь, и пришел в ужас.

— Это мясо того мутировавшего паука?

Это еда? Эту штуку можно есть?

Цзян Цы не ответил. Он подошел прямо к нему и тоже присел на корточки.

Но, видимо, из-за длинных ног сидеть так было неудобно: он слегка нахмурился, тут же материализовал небольшой металлический табурет и присел на него, подогнув ноги.

Затем он нанизал мясо на длинную металлическую спицу, нарезал тонкими ломтиками с помощью лезвия, достал из рюкзака за спиной высокотемпературную горелку, создал стальной лист и принялся жарить мясо.

Линь Кунлу мысленно возмутился: «Ну надо же... Все сидят у стены, и только у тебя есть табуретка».

Однако можно ли на самом деле есть мясо этого мутанта?

Словно прочитав его сомнения, Чжао Синмо, сидевший по другую сторону, принялся просвещать его:

— Мутировавшие животные и растения — это не то же самое, что зомби. Это не инфекция, мясо вполне съедобно. Правда, вкус у всех разный: какая-то плоть жесткая, кислая и невкусная, а какая-то, наоборот, нежная и приятная...

Впрочем, сам Чжао Синмо никогда его не пробовал, лишь слышал об этом от людей, пришедших из-за пределов города.

Он припомнил кое-что и добавил:

— Раньше я видел книгу у майора Чэня, выпущенную Центральной базой — Атлас съедобных мутировавших животных и растений. Там было сказано, что если это не ядовитый вид паука, то мясо можно употреблять в пищу. Говорят, оно даже вкусное — много белка и питательных веществ.

Линь Кунлу промолчал.

Его чувства были противоречивы. С другой стороны, когда он видел Аотяня, разве не думал о том, что его можно потушить, приправить острым перцем или приготовить на пару?

Аотянь ведь тоже мутировавшее животное. Почему он считает, что Аотянь милый и его можно есть, а паук уродлив и его есть нельзя? Нельзя же так предвзято относиться к внешности.

Но, если вдуматься, как эта база так быстро выпустила атлас съедобных монстров? И не только его — у них даже есть препараты для обнаружения паразитов.

— Слушай... Центральная база разработала всё это уже после апокалипсиса? Ведь с момента начала эпидемии прошло всего два месяца? — любопытствовал Линь Кунлу. — Многие монстры, наверное, еще даже не были изучены.

Чжао Синмо перестал жевать картофелину, нахмурился и вздохнул:

— На самом деле, заражения и мутации начались не два месяца назад. Два месяца назад случилась лишь массовая вспышка. Майор Чэнь говорил, что и до этого по всему миру происходили единичные случаи. А когда именно всё началось — никто толком не знает.

Линь Кунлу задумался и машинально посмотрел на Цзян Цы, надеясь услышать мнение главного героя.

Но Цзян Цы был полностью поглощен жаркой мяса.

С невозмутимым видом он придерживал тремя-четырьмя металлическими спицами мясо, его взгляд был прикован к стальному листу, а правая рука умело управлялась с горелкой.

Мясо, которое раньше было прозрачным, под пламенем стало нежно-белым, как тофу, а затем приобрело золотистый оттенок, источая аппетитный аромат.

Пахло оно вовсе не жирно, отвращения не вызывало.

Линь Кунлу заворуженно наблюдал за процессом, не в силах оторвать взгляд.

— Кстати, брат Сяо Лу, — голос Чжао Синмо вернул его к реальности, — как ты оказался рядом с Третьей больницей? И еще...

Он замялся, прежде чем спросить:

— Судя по твоим словам, ты знаком с Чжао Чжоучжи?

Линь Кунлу наконец отвел взгляд и кивнул:

— Когда я выходил искать еду, случайно встретил твоего отца. Это он пригласил меня на базу пищевого завода в восточном пригороде.

Рядом Цзян Цы на секунду замер, переворачивая мясо, а затем выключил горелку.

Чжао Синмо пробормотал себе под нос:

— Какой он мне отец?

Закончив ворчать, он спросил:

— Чжао Чжоучжи все еще на базе? С ней всё в порядке?

Линь Кунлу покачал головой:

— С базой всё хорошо, но, услышав, что с тобой случилась беда, дядя Чжао присоединился к отряду спасателей Цэнь Биня и тоже пришел в Третью больницу...

— Что? Он сошел с ума? — не дав ему договорить, воскликнул Чжао Синмо, а затем разозлился: — Кто просил его спасать меня? Вмешивается не в свои дела! Неужели он не мог, как раньше, заботиться только о себе?

— Не волнуйся, давай сначала доедим, восстановим силы и пойдем его искать, — утешил его Линь Кунлу.

Кстати говоря, в безопасности ли сейчас дядя Чжао и остальные? Куда подевались Аотянь и Пань Чжой?

— А? О, я... я не тороплюсь, — голос Чжао Синмо стал каким-то неестественным.

Линь Кунлу подумал, что он ведет себя очень странно, ведь было очевидно, что он сильно переживает.

— А ты? Ты тоже пришел вместе с Цэнь Бинем? — внезапно подал голос Цзян Цы, его тон был равнодушным.

Линь Кунлу обернулся и увидел, что тот намазывает мясо кетчупом... Пойдите, откуда у него кетчуп?

— Изначально мы были вместе, но по пути произошло непредвиденное... — машинально ответил он, невольно следя за движениями маленькой кисточки.

— Хочешь? — Цзян Цы внезапно поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза. В его взгляде невозможно было что-либо прочесть.

— Кхм, нет, — Линь Кунлу вздрогнул, будто его ударило током, и поспешно отвел взгляд.

Но выглядело это очень аппетитно, а кисло-сладкий кетчуп так и манил...

— Глоть. — Он невольно сглотнул слюну.

Неизвестно почему, но стоило ему подумать о чем-то кислом или остром, как слюноотделение становилось неконтролируемым.

Чтобы скрыть неловкость, он начал озираться по сторонам, стараясь не смотреть на Цзян Цы, и даже про себя повторял: «Это паучье мясо, это паучье мясо, я не ем паучье мясо...»

Только он успел это подумать, как перед ним оказались три шампура с жареным мясом.

Линь Кунлу замер и, повернувшись, увидел Цзян Цы, который спокойно держал угощение.

— Это мне? — удивленно спросил он.

Цзян Цы молча положил мясо ему в миску и невозмутимо произнес:

— Ешь быстрее, скоро нужно идти спасать людей.

Затем он протянул три шампура и Чжао Синмо.

Линь Кунлу пробормотал:

— ...О, спасибо.

Оказывается, бывший парень всё еще добр и отзывчив.

Он поспешно взял шампур, понюхал — действительно, никакого отвращения — и откусил кусочек. Вскоре его глаза засияли.

Мясо было нежным, снаружи хрустящим, внутри мягким, с легким сладковатым привкусом, напоминающим мясо камчатского краба... Пойдите, у него же нет воспоминаний о поедании крабов, почему он так подумал?

Как бы то ни было, мясо было приготовлено превосходно, а кисло-сладкий кетчуп пробуждал аппетит.

Кто бы мог подумать, что главный герой умеет и монстров рубить, и мясо жарить, да еще и такой добрый, готовый поделиться.

Если бы можно было все время оставаться с ним, не пришлось бы беспокоиться ни о еде, ни о питье, ни о поиске лекарств для желудка. Да и безопасность была бы обеспечена.

Система в кои-то веки оказалась полезной, устроив его к такому способному главному герою. Жаль только, что он уже бывший.

Линь Кунлу невольно вздохнул и, опустив голову, с удовольствием откусил еще кусочек.

В самый разгар наслаждения едой он услышал тихий вопрос:

— Кто такой Аотянь?

Линь Кунлу: «?»

Он жевал мясо и склонил голову набок.

Цзян Цы положил ему в миску еще три шампура, не меняясь в лице:

— Твой спутник?

— О, это кролик, — ответил Линь Кунлу с набитым ртом.

Цзян Цы остался бесстрастным, но крепче сжал металлическую спицу.

Кролик? Кто поверит, что кролика зовут так нежно, как он кричал на лестнице?

— Кстати, ты ешь только мясо, наверное, приелось? Хочешь саморазогревающийся рис? — Линь Кунлу вспомнил, что у Цзян Цы нет риса, и решил отплатить добром за добро.

Он принялся рыться в рюкзаке.

Цзян Цы остановил его, взглянул на картофелину в руке Чжао Синмо и спросил:

— Откуда картофель?

Линь Кунлу опешил:

— Я выкопал, я приготовил на пару.

Цзян Цы:

— Дай мне пару картофелин.

Линь Кунлу:

— Э-э... — он повернулся к Чжао Синмо и смущенно сказал: — Осталось только эти две.

Цзян Цы промолчал, переводя взгляд на Чжао Синмо.

Тот замер с картофелиной во рту, посмотрел на него, потом на оставшуюся в миске картофелину и поспешно протянул ему всю миску.

Цзян Цы снял перчатку, взял пальцами вареную картофелину, откусил кусочек и нахмурился.

Пойдет. Уровень готовности маленького лжеца, как всегда, прост и незатейлив.

В конце концов, вареную картошку сложно испортить.

*

Закончив трапезу, Цзян Цы убрал металлический табурет, стальной лист и спицы. Линь Кунлу упаковал остатки риса обратно в рюкзак.

— Куда теперь? — спросил Линь Кунлу. — Сначала спасать майора Чэня и остальных или искать брата Цэня и дядю Чжао... — на полуслове он нахмурился.

Спасать или искать — у них не было ни малейшего представления, где находятся остальные. Они были как слепые котята.

— Это майор Чэнь отправил на базу сообщение, что мы в ловушке и не можем выбраться? — переспросил Цзян Цы.

Линь Кунлу кивнул.

Цзян Цы нахмурился:

— Значит, их, скорее всего, нет в этом здании.

Линь Кунлу: «?»

Цзян Цы пояснил:

— Когда нас окружили, Чжао Синмо и других забрал мутировавший паук, а меня зажали гниlostные лианы. Майор Чэнь и его люди внезапно исчезли — вероятно, их перенесли в другое крыло, решив, что я и Чжао Синмо уже погибли. Но раз они смогли отправить сообщение, значит, сейчас они в относительной безопасности.

Линь Кунлу понял, но тут же задал вопрос:

— Разве нельзя использовать радиосвязь на коротких волнах?

Цзян Цы взглянул на него и покачал головой:

— У меня нет радиии, к тому же короткие волны заблокированы.

Линь Кунлу: «А?»

Значит, связаться невозможно, придется искать наугад.

— Сначала в архив на первом этаже, — наконец решил Цзян Цы.

Словно угадав, что Линь Кунлу и Чжао Синмо волнуются за Чжао Чжоучжи и остальных, он добавил:

— Когда я поднимался со второго этажа, я не видел Цэнь Биня и Чжао Чжоучжи, возможно, их тоже нет в этом здании. Монстр, который затащил нас сюда, обладает способностями к пространственному перемещению. Он намеренно разделил нас, и у него явно были свои цели. Я уже пробовал — выйти из здания не получается, у выхода словно наваждение. Нужно сначала разобраться с ним, а потом уже искать остальных.

Линь Кунлу снова кивнул, показывая, что понял.

Пока они разговаривали, все трое закончили собирать вещи.

Перед тем как уйти, Чжао Синмо обернулся, посмотрел на тушу паука и нерешительно произнес:

— Паука так и оставим здесь?

Линь Кунлу тоже обернулся:

— А что еще делать?

Чжао Синмо:

— Кажется, немного расточительно.

Линь Кунлу:

— Пожалуй, ты прав.

— Может, упакуем немного с собой? — он повернулся к Цзян Цы, спрашивая совета, ведь это он разобрал паука.

Цзян Цы кивнул:

— Панцирь твердый, его можно закрепить на спине для защиты от атак со спины, да и мясо на ногах вполне съедобно.

Линь Кунлу потер подбородок, подумав: «Действительно, полезная штука. Но... не слишком ли это нагло — и поесть, и с собой прихватить?»

Пять минут спустя —

Чжао Синмо привязал несколько паучьих ног к спине, а Линь Кунлу помог ему закрепить и панцирь.

— Готово! Теперь не страшно, если монстр нападет со спины, — радостно воскликнул он.

<http://bllate.org/book/18743/1812980>